

Светлана Щуко

ЖЕНА В БЕГАХ

Светлана Щуко
Жена в бегах.

«Литнет»

2024

Щуко С.

Жена в бегах. / С. Щуко — «Литнет», 2024

♥# Расторгнуть брак с супругом, выйти на пенсию и обрести долгожданную свободу, чтобы начать жизнь с чистого листа, — это ли не счастье? Однако судьба распорядилась иначе: пандемия коронавируса, моя смерть и неожиданный поворот — переход в другой мир в тело умершей девушки, погибшей от чумы. Вот это сюрприз, так думала я, пока не узнала, что новая я замужем за престарелым магом, который до меня успел отправить на тот свет пять своих жён...

© Щуко С., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1	5
2	12
3	19
4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

1

Хотелось ужасно пить, я потянулась к прикроватной тумбочке, на которой стояла чашка с недопитым «Терафлю». Рука в который раз хватанула только воздух.

— Что за чёрт? — выругалась я и открыла глаза.

В комнате было темно, и удушливый тухло-кислый запах наполнял всё её пространство. Перевернулась с живота на спину. Постаралась окинуть взглядом комнату, которая еле-еле просматривалась в темноте.

- Говорят, что у болеющих ковидом от нехватки кислорода галлюцинации видятся, - пробормотала я себе под нос и, сделав глубокий вдох, опять закрыла глаза, досчитала до пяти и опять их распахнула.

Ничего не поменялось, я лежала на большой кровати с балдахином, постельное бельё было скомкано и сильно влажное, как и моя длинная рубашка, которая закрутилась вокруг моей талии, обнажая красивые стройные ноги. Я сначала подняла одну ногу, потом вторую, поводила ступнями.

- Однозначно глюки, ноги точно не мои. - Ощупала своё тело, упругая пышная грудь, плоский живот, коса с мужскую руку толщиной.

Молодое тело? Да, хорошо меня, пенсионерку, приковидело. Я свесила ноги с кровати и, соскользнув с неё, больно шлёпнулась на колени. Впереди меня что-то скрипнуло, и в дверном проёме появился женский силуэт, освещённый маленьким огоньком свечи. Огонь зловеще отбрасывал тени на лицо стоящей.

— Свят, свят, — пробормотала я, медленно на четвереньках пятясь назад.

— Я в аду, — пискнула я от ужаса, таращась на приближающуюся фигуру.

- Госпожа, боги услышали наши молитвы, вы пришли в себя! - фигура, склонившаяся передо мной, была молодой и привлекательной девушкой, в её голосе звучало беспокойство.

Я облегчённо сглотнула стоящий в горле ком и прошептала: «Пить».

- Сейчас, сейчас, - девушка помогла мне подняться и, придвинув ногой рядом с кроватью стоящую скамеечку, усадила на неё.

Значит, моя душа попала в другой мир. Наблюдая за девушкой, как та наливает что-то из кувшина в кубок, подумала я. Скорее всего, у себя дома я всё же умерла от этого ковида. Надо было мне всё-таки в больницу лечиться. Горестно вздохнула я.

Девушка подала мне кубок, пригубив, я поморщилась от противной кислой жидкости.

— Что это? — спросила я.
— Так вино разбавленное, госпожа.
— А что, простой воды нет, что ли? — девушка недоумённо уставилась на меня.
— Нельзя простую воду пить, госпожа, чума же, как вы про это забыли? Я махнула рукой и сделала большой глоток, очень хотелось пить, поспорить я и потом могу. В горле стало полегче.

- Какая чума? — спросила я, вытирая губы рукой.

- Как какая, от которой вы чуть не померли.

- Я что, здесь тоже чумой болела? — Я расхохоталась.

Девушка в страхе отстранилась от меня. Так, надо как-то полегче с ней, а то я, наверное, ей сумасшедшую напоминаю.

- Послушай, милая, — я театрально приложила руку к своей голове. — Я после болезни совсем ничего не помню: ни как тебя зовут, ни как себя. Короче говоря, я вообще ничего не помню. — И, сделав плаксивое лицо, уставилась на неё.

Девушка облегчённо выдохнула и с ноющими нотками в голосе затараторила:

— Как же так, госпожа, как же вы теперь жить-то будете без памяти? Беда-то какая! Меня Мира зовут, госпожа, я ваша личная служанка. А вас госпожа Джулия Франческо, вы

дочь купца Маттео Франческо. Матушка-то ваша с батюшкой померли от чумы, теперь вы одна-одинёшенька на этом свете остались. Хорошо хоть брачный договор успели заключить, вы теперь графиней будете, в замок переедете.

- Стоп! - выкрикнула я, останавливая её словесный поток.

- Как замуж, я вообще опять не готова замуж, я, можно сказать, только жить начинаю. - Мира растерянно уставилась на меня с открытым ртом.

Опять оговорилась, надо внимательней следить за языком.

- Кто мой муж, нормально объясни.

- Так я и говорю, значит, граф он, правда, старый, но зато маг. А вы, госпожа, малосилок, вот ваш батюшка и решил вас обженить и очень этим гордился, я вам скажу, из купчихи в графини дочь-то его. А я, значит, личная служанка графини, - и она задрала нос.

- А малосилок - это что, и вообще, маг - это что, ещё титул какой? Ничего не понимая, прервала её я.

Мира засмеялась: «Ой, не могу, да вы что, госпожа, и в правду вы память совсем потеряли».

- Маг — это кто силу магическую имеет, а малосилок тоже маг, но очень слабый, зато дети у таких магов очень редкие магические силы получают. Так я о чём вам рассказывала? А, так вот, ваш муж сильный боевой маг, но старый, пять жён извёл, а наследника так и не получил. Вот он с вашим батюшкой и сговорился. Через неделю должна свадьба быть, но теперь я даже и не знаю, что будет. Лекарь вчера от графа был, сказал, что вы и до утра не доживёте.- Она замолчала и уставилась на меня, о чём-то усиленно думая.

Я тоже молчала, переваривая информацию. Итак, я попала в какой-то магический мир, я какой-то малосилок, владелица незнамо какой магии, замужем на бумаге, но замужем ещё не была и не собираюсь. Болела чумой и понятно только мне одной как выздоровела. Дома я померла от ковида, тут эта девушка умерла от чумы. Я теперь это она.

Пипец, мозг вскипел, и неожиданно в животе заурчало.

— Мира, у нас есть что поесть, и ещё мне бы ополоснуться и переодеться. И будь добра, открой ставни, дышать совершенно нечем.

— Что вы, госпожа, нельзя окна открывать.

— Это ещё почему?

— Охрана на улице, если увидят, что у чумного дома окна открыты, сразу же сожгут и дом, и его жителей.

— Час от часу не легче, а окна из моей комнаты выходят куда?

— На задний двор, госпожа.

— Там охрана есть?

— Да вроде нет, госпожа.

— Ну что же ты стоишь, как истукан? Отворяй, — и я решительно направилась к окнам, сквозь плотно закрытые ставни которых пробивались солнечные лучи.

В комнату ворвался свежий воздух, наполненный ароматом моря и криками чаек. Я с наслаждением вдохнула его полной грудью.

— Теперь мыться, — бодро велела я.

Мира повела меня вниз, к купальням. Лестница со второго этажа спускалась в большой зал, посередине зала в полумраке свечей лежали два тела, завернутые в материю.

— Ваши родители, госпожа, — сказала она и поспешила быстрее пройти это место. Я тоже старалась не вглядываться, ускорила шаг, украдкой прочитала молитву и перекрестилась.

Пройдя ещё несколько помещений, спустились по узкой лестнице вниз и оказались в белой мраморной комнате, из стены которой бил небольшой водопад, воды которого падали в большой и достаточно глубокий бассейн. Вдоль стен стояли мраморные лавочки, накрытые

белыми простынями, на мраморных полках лежали свёрнутые полотенца и стояли какие-то склянки с цветной жидкостью.

Мира помогла мне скинуть рубашку, после чего, взяв деревянную лохань, она наполнила её водой из водопада, взяла что-то, напоминающее губку. Затем она добавила в воду розовую жидкость из склянки, и помещение наполнилось благоуханием роз. Я присела на одну из скамеек, и служанка с усердием начала меня намыывать. Я прикрыла глаза от наслаждения.

— Ну вот и всё, госпожа. Теперь окунитесь в бассейне, а я пока схожу на кухню и принесу вам что-нибудь перекусить.

Меня долго упрашивать не пришлось, и я солдатиком сиганула в прохладную воду.

С наслаждением нанырялась и наплавалась. Вспомнила свою баню в моём мире.

- Нет, банька — это, конечно, хорошо, но тут просто сплошной балдёж, и всё это теперь моё, - сказала вслух и мечтательно прикрыла глаза.

Об мрамор что-то звякнуло. Посмотрела в ту сторону. Мира поставила поднос с фруктами и с какой-то выпечкой.

- Нет, госпожа, не ваше это, теперь всё вашему мужу будет принадлежать.

— Это ещё почему? - спросила я, выходя из бассейна.

- Ну как почему? Нам, женщинам, в этом мире ничего не принадлежит, всё принадлежит мужчинам, - поучительным тоном сказала она мне. - Только если вам по материнской линии что-то осталось, да и то если документы были оформлены на вас до подписания брачного договора. Но теперь-то мы это и не узнаем.

- Обалдеть, значит, если я помру, то всё это перейдёт к мужу, и если не помру, то тоже. Нет, я так не хочу, - я упёртым взглядом уставилась на служанку. - Мира, у моего отца был кабинет?

- Да, только какой толк в этом, он на магическом замке раз, и если вы туда и попадёте, читать-то вы всё равно не умеете, - она пожала плечами.

- В смысле, не умею?

- Ну да, не умеете, как и все женщины, это запрещено законом.

- Интересно девки пляшут, - я задумчиво взяла какой-то фрукт с подноса и, откусив, присела на скамью.

- И что же мне теперь делать?

- Вечером придут люди графа, вот ваш муж-то обрадуется, что вы живы. Что делать, заберёт ваш муж нас к себе в замок, делов-то. — и она усердно стала обтирать меня простынёй.

- Я не хочу к графу. Есть ещё какие-то варианты? - и я выжидательно уставилась на Миру.

- Нет, никаких больше вариантов, госпожа, - служанка пожала плечами. - Ваш старый муж, конечно, так себе вариант, - и она, мельком глянув на меня, отвела взгляд и вздохнула. Но если вы откажетесь от замужества, вы лишитесь всего, и вас отправят в храм служить богам до конца своих дней или того хуже в увеселительный дом.

Я не хотела в это верить, какие-то высшие силы отправили мою душу в этот мир только для того, чтобы я нарожала детей какому-то старпёру, да такого просто быть не может.

Думай, голова, думай.

— Так, Мира, давай-ка я оденусь, а потом ты меня проводишь в отцовский кабинет.

— Так вот, госпожа, я всё принесла, — и она протянула мне шаровары и тунику.

Одевшись, я и Мира направились в сторону кабинета. Он оказался почти рядом с тем залом, где лежали умершие родители Джулии. Меня передёрнуло, и мне с удвоенной силой захотелось отсюда побыстрее выбраться. Дверь из дерева, увитая какими-то металлическими узорами, в кабинет была без замка. Посередине была изображена голова, похожая на змеиную, и из пасти этой головы торчали клыки.

— Фу, гадость какая. — змей я с детства не любила.

-Ну и как отец её открывал? — задала я вопрос служанки.

-Я никогда не видела. — Она пожала плечами.

-Так, ладно, будем думать логически. Если замка нет, то дверь открывается магией или, — я посмотрела на клыки змеиной головы, — кровью.

Поднесла палец к клыкам и зажмурилась, что-то кольнуло, я приоткрыла один глаз, дверь пошла красными всполохами и отъехала в сторону.

— Обалдеть, у меня получилось. Мирка, у меня получилось, — и я радостно за плечо затрясла обомлевшую служанку.

Мы с опаской вошли в кабинет, который разительно отличался от всего дома: ставни были распахнуты, и комнату заливал солнечный свет.

Стены были увешаны деревянными стеллажами, на полках которых лежали стопки книг. У большого окна стоял массивный стол, заваленный бумагами.

— Как ты думаешь, где отец хранил документы? — обратилась я к Мире.

— Когда ваш батюшка заключал брачный договор, он приносил деревянный ларец к вашей матушке, она должна была поставить печать своего пальца на договоре, в нём, наверное, все документы, — служанка огляделась. — Но я его тут не вижу.

Наверное, тут есть какие-то потайные дверцы, — и я стала простукивать каменные стены кабинета. Мира стала повторять за мной, через полчаса этой работы мы поняли, что в стенах мы ничего не найдём, тогда я решила осмотреть стол, смахнула все бумаги на пол, в ящиках стола лежало несколько мешочков с деньгами, два кинжала, какие-то письменные принадлежности и куча бумаг. Так ничего путного не найдя, я в изнеможении села в кресло, стоявшее у стола. И со злости долбанула руками по подлокотникам. Под столом что-то зашумело, и он стал отодвигаться вместе с напольной плитой.

Мы с Мирой радостно переглянулись. На месте плиты открылся тайник размером примерно метр на метр. В глубине были каменные полочки, заставленные мешочками, а на дне стояло три ларца.

— Вот этот, госпожа, — служанка ткнула в самый большой пальцем. Достав ларец, осмотрели его со всех сторон, но замка на нём не обнаружили, только сверху на крышке было небольшое узкое углубление, напоминающее прорезь. Я кинула блуждающий взгляд на стол, и глаза наткнулись на кинжалы. Взяв один клинок, вставила лезвие в отверстие, внутри ларца раздался щелчок, и крышка приоткрылась.

Внутри лежали свитки. Взяла и развернула первый попавшийся.

- М-да, смотрим в книгу, видим фигу, — себе под нос сказала я, задумчиво разглядывая незнакомый алфавит.

- Мира, а ты вообще ни одной буквы не знаешь? — переворачивая бумагу вверх ногами, спросила я.

- Знаю одну, — почему-то шёпотом и озираясь, сказала она и ткнула пальцем в слово, стоящее почти в конце текста.

- И что это за буква?

— Это буква М, на неё начинается моё имя.

Я вгляделась и неожиданно для себя вслух прочитала: «Маттео Франческо».

- Мирка, я могу читать! - радостно воскликнула я и посмотрела на служанку, которая смотрела на меня глазами, полными страха.

- Ты чего?

- Вам отрежут язык, если узнают, что вы можете читать. - и она прикрыла ладошкой свой рот.

— Обалдеть! И кто узнает? Если только ты кому-то скажешь... — и я подозрительно посмотрела на неё.

— Что вы, что вы, госпожа, я в ни в жизнь, - и она, сложив ладонь в кулак, выставив большой палец, обвела рукой вокруг лица и прижала его к губам.

- Ну ладно, ты единственная, кому я здесь могу доверять, - я пристально посмотрела ей в глаза. Мира часто закивала головой.

- Я вас никогда не предаю, госпожа. - И она опять повторила тот же жест, приложив палец к губам.

- Так, ну и что тут у нас? - Сказав, углубилась в чтение текста.

- Да ну и законы тут у вас, - прочитав практически весь договор, задумчиво сказала я. - Я всем должна, а если что, то мне никто ничего не должен. Так, а это что? После подписей текст с большим пробелом продолжился.

Прочитав до конца, я радостно засмеялась.

— Мирка, я думала, совсем уж всё плохо, но папуля-то мой совсем не дурак был. — И, посмотрев на удивлённую служанку, постаралась повторить жест с пальцем, как проделала она.

— Смотри, в случае кончины моего мужа мне остаётся всё, что принадлежало моей матери до её замужества: этот дом, дом в пригороде с конюшнями и два склада в порту. Шикарно. Останется только дожидаться, когда этот старый хрыч очокурится.

— Замечательно, госпожа, да вот только маги живут очень и очень долго. — И она покачала головой.

- Ну не вечный же он! - Довольно махнув рукой, отложила свиток в сторону.

- Так, так, что тут у нас дальше, долговые расписки, документы на имущество, вот это моё, - я отложила к брачному договору ещё несколько документов. - А это что? - Мои глаза счастливо засияли.

- Мирка, мы спасены, - и я несколько раз поцеловала свиток. - Знаешь, что это? Это дарственная дома с землями на моё имя. И датируется она до заключения брачного договора. - Я подбежала к стене, где была нарисована большая карта.

Я в растерянности смотрела на карту. Мира подошла ко мне и тоже уставилась на неё, ничего не понимая.

— Ладно, начнём с того, где мы находимся, как называется место, где мы сейчас? — задала вопрос служанке.

— Ралана, — сказала Мира. Я ткнула пальцем в карту. — Вот, а дом находится здесь, да далековато. Это что, другое государство?

Мира кивнула головой. — Оттуда ваша матушка родом.

- И сколько же туда добираться?

- Долго, на лошадях месяц точно будет, порталами намного быстрее. Только мы не сможем покинуть наш город.

— Это почему?

- Женщины не могут передвигаться одни, без сопровождения мужчин. Нас сразу вернут и накажут.

Я задумчиво вернулась к свиткам. Вот я попала. Что за мир, шагу не ступить без позволения мужика. Я, которая привыкла всё решать сама, сама зарабатывать, сама растить детей, тянуть всё хозяйство на себе. Решать проблемы мужа, о которых я даже и не знала бы, что такое вообще может существовать, если бы не он. А когда я вышла на пенсию, так он вообще заявил, что я стара для него стала, и, разделив дом пополам, привёл молодую жену.

Расстроилась ли я, когда под старость лет всё это произошло? Однозначно нет! Испытала невероятное облегчение и чувство сброшенного груза и приобретённой свободы. Да.

Единственное, о чём сожалела, об упущенном времени и молодости. И вот, попавши сюда, я снова молодая, красивая, и вся жизнь впереди.

И здрасти приехали опять эти мужики. Ну уж нет! Не на ту напали!

С этими мыслями развернув очередной свиток, зависла, уставившись на него. Мысли лихорадочно закрутились в голове, выстраиваясь в грандиозный план.

— Мира, скажи, а кто это такой Антонио Франческо?

— Так брат ваш покойный, госпожа.

— У меня был брат? — крутя метрику в руках, спросила я.

— Да, госпожа, младший умер от простуды три года назад.

- Сколько ему было лет?

- Так на год был младше вас, вот и считайте.

- Отлично, - окидывая Миру задумчивым взглядом, сказала я. - Я знаю, что нам теперь делать, и мы сможем очень быстро отсюда смыться. - И довольно потёрла руки.

Неожиданно громкий стук нарушил тишину дома, и мы в испуге уставились друг на друга.

- В дверь стучат, - дрожащим голосом сказала Мира.

- Кто это может быть?

- Охранники графа, наверное, больше сюда никто не сунется. Что нам делать, госпожа?

- Иди открывай и скажи, что я ещё жива, или смотри по обстоятельствам, короче, ври как можешь, нам нужно время. Поняла?

Мира на трясущихся ногах направилась к выходу из кабинета.

- Мира, - окликнула я её, девушка обернулась. - Смотри, не подведи, наши с тобой жизни сейчас в твоих руках. Всё будет хорошо, верь мне!

Служанка приободрилась и, расправив плечи, вышла из комнаты.

Я постояла и, немного подумав, помчалась в свою комнату, быстро прикрыла в ней ставни и накрылась простынёй. Через некоторое время послышались приближающиеся голоса, и в комнату вошли какой-то мужчина и Мира. Увидев меня лежащей в кровати, служанка облегчённо выдохнула.

— Мира, ты пока не нужна, подожди за дверью, — приказал мужчина, выталкивая из комнаты растерянную служанку и закрывая дверь на щеколду.

Интересно девки пляшут, подумала я, наблюдая за ним сквозь ресницы прикрытых глаз.

Он подошел ко мне и резко сдёрнул с меня простынь.

— Так-так, моя милая, тебе уже всё равно, а вот моему хозяину нужно подтверждение брака. Глаза мужика похотливо заблестели, и он, сняв с себя штаны, залез на кровать и стал стягивать с меня шаровары.

Не поняла, он что, меня насиловать собрался? В районе солнечного сплетения и руках стало неожиданно горячо.

И что-то мощное и сильное потекло по моим венам. Я распахнула глаза.

— Ты, сволочь, что делаешь? — выкрикнула я и со всей силы влепила ему ногой по его возбуждённому причиндалу. Мужик заорал от боли и согнулся. Я упёрлась в его голову, чтобы столкнуть с себя, но тут мои руки засветились красным пламенем, и невероятная сила, исходящая из моих ладоней, отшвырнула его в противоположную сторону, ударив об стену, он свалился на пол и замер.

— Обалдеть, — я уставилась на свои руки. — Что это было?

За дверью послышался голос Миры: «Госпожа, у вас всё в порядке?» Я вскочила с кровати, подбежав к двери, открыла её.

Вошедшая служанка замерла в немом изумлении, уставившись на неподвижно лежащего мужика с оголённым задом.

— Госпожа, вы что, его убили? — заголосила она.

— Хватит истерить, не беси меня, — я посмотрела на неё исподлобья, потом, присев рядом с мужчиной, приложила руку к его шее, он неожиданно распахнул глаза и схватил меня за запястье, я, недолго думая, влепила ему в глаз кулаком, опять вырубая его.

- Чего застыла, тащи быстро что-нибудь, его надо связать, — приказала я девушке.

Она подбежала к кровати и сорвала шнурки с балдахина. Связав мужика, я немного выдохнула.

- Этот хотел изнасиловать меня, кто он вообще такой? — я выжидательно уставилась на Миру.

- Он поверенный графа, — заикаясь от волнения, пролепетала Мира. - Госпожа, что же нам теперь делать, нас же сразу казнят.

Мой мозг заработал в усиленном режиме.

— Мира, у нас лошади есть?

— Есть.

— Отлично, ты говорила про порталы, они далеко от города?

— Минут десять от нас, но, госпожа, как мы выйдем из дома, на улице стоит охранник.

И даже если выйдем, нас не пропустят в портал без мужского сопровождения.

- У нас осталась в доме одежда моего покойного брата? - Служанка кивнула.

- Иди переодевайся быстро в его одежду, - приказала я ей.

- Я? - Мира вытаращила на меня глаза.

- Нет, я! Давай быстрее, или ты хочешь, чтобы нас казнили? - Девушка отрицательно замотала головой и рванула с места.

- Ножницыхвати, - прокричала ей вслед.

За моей спиной послышался хриплый смех. Я обернулась.

Мужчина пришел в себя и с наглой рожей уставился на меня.

- Ты что творишь, полоумная баба, я тебя на месте могу казнить за применение боевой магии к мужчине. А ну быстро развязала меня, может, я тогда помилую тебя.

Я от такой наглости расхохоталась. Подошла к нему и взяла его за грудки, прошипела в лицо:

-Ты, милоч, не понял, с кем связался. Меня муж, если лишку в выпивки давал, боялся, а он поболее тебя в размерах был. Ещё слово, гадёныш, и я тебе второй глаз подобью, — и я уперла кулак ему в нос. Мужик изумлёнными глазами уставился на меня.

— Усёк? — грозно спросила я.

Через мгновения, придя в себя от изумления, он задёргался и заорал угрозы в мой адрес.

— Ну всё, достал, — я взяла полотенце со стола и, свернув его, сделав кляп, затолкала ему в рот.

Он замычал, свирепо вращая глазами.

— Да успокойся, полежишь денёк-другой, отдохнёшь, — сказала ему, заинтересованно подходя к платяному шкафу. Открыла чуть скрипучую дверцу и уставилась на девушку, отражающуюся в большом зеркале.

— Это я что ли? Вот это красotka! Нет, я, конечно, в своём мире тоже в молодости была кровь с молоком, но сейчас это что-то. Я придирчиво стала осматривать свою внешность. Высокая, крепкая, с крутыми бёдрами и высокой грудью, смуглая атласная кожа, классическая красота лица с ярко-зелёными глазами, обрамлёнными длинными пушистыми ресницами, чувственные губы и густая тёмно-русовая копна волос до самого пояса.

2

Моё самолюбование прервала Мира.

— Госпожа, ну вот я оделась. Только боязно мне, что вы затеяли. Может, всё-таки к мужу пойдёте?

На полу громко замычал мужик, я подошла к нему и выдернула кляп.

— Ну чего тебе?

— Тебе не жить, тупая девка, граф вам обеим головы снесёт, — завизжал он.

Я повернулась к служанке.

— Есть ещё сомнения? — она отрицательно замотала головой.

Я вновь заткнула ему рот кляпом и с омерзением вытерла руки о тунику.

- Ножницы принесла? - Девушка кивнула. Я окинула её взглядом: очень похожа на парнишку, только вот волосы придётся обрезать. Я, вздохнув, взяв её за руку, подвела к зеркалу.

- Мирочка, как ты думаешь, что в твоём облике сейчас лишнее? - спросила я её как можно ласковее.

Девушка испуганно отпрянула от меня и прошептала: - Волосы, госпожа.

- Понимаешь, чтобы нам выжить, нам придётся их обрезать. Иначе никак.

Мира тихо заплакала и протянула мне ножницы.

У меня сжалось сердце, но сейчас было не до сантиментов. Взяв волю в кулак, подошла к ней и обняла.

Мира

— Девочка, прости меня, но иначе никак, волосы отрастут, а вот голова навряд ли. — Мира посмотрела мне в глаза, потом на мычавшего поверенного, решительно повернулась ко мне спиной. — Режьте, госпожа.

Мы обе стояли и смотрели в зеркало. Мира получилась прелестным юношей. Одета в широкие штаны, белую рубаху с широкими рукавами, поверх которой был одет синий вышитый золотыми нитями жилет, на голове небольшая шапочка с кисточкой. Коротко обрезанные волосы под каре мило обрамляли лицо завитками.

Я приобняла её и, поцеловав в щёчку, сказала: «Ты большая умничка, я этого никогда не забуду».

Мира зарделась от удовольствия и приступила наряжать меня.

Мне выбрали специальную одежду для верховой езды — широкую тёмно-зелёную юбку с разрезами спереди и сзади, под неё надевалась такая же юбка в тон с разрезами по бокам. Заместо шаровар — штаны из эластичного материала, чем-то напоминающие наши лосины. Белую блузку с широкими рукавами, регулируемую шнурками на груди, бархатный красный корсет, вышитый золотыми цветами, поверх всего этого надевался широкий жилет в тон юбки. На голову такая же шапочка, как и у Мира, только с отличием: к ней была приделана широкая и длинная вуаль, которая обматывалась вокруг головы и закрывала лицо до самых глаз, крепясь на красивую золотую брошь.

- Красотки! - удовлетворённо окинув нас взглядом, сказала я. - Так, Мира, на тебе собрать одежду в дорогу и кое-какую еду, а я пошла в кабинет, соберу документы и деньги.

- Госпожа, а как же мы выберемся? У дверей же охранник.

- Выберемся, моя дорогая, не волнуйся. Есть у меня план. Главное, до ночи всё собрать и приготовить лошадей. Поняла? - Девушка кивнула и сразу же засуетилась.

В кабинете я принялась скрупулёзно перерисовывать карту, на которой был обозначен маршрут нашего путешествия. От начальной точки, где мы находились, до конечного пункта назначения, который был мне завещан, на карте было отмечено три красных точки, обозначенные буквой «П». Скорее всего, это были порталы.

Поразмыслив, я свернула карту в трубочку и поместила её в кожаную сумку, висевшую на стене. Сумка имела несколько отделений, что показалось мне весьма удобным. Туда же я поместила другие документы и две метрики: свою и моего покойного брата Антонио.

Из тайника я достала все мешочки с деньгами. В них оказалось пять мешочков с золотом, три — с серебром и два — с медью. Всё это я также поместила в сумку, включая те, что лежали на столе.

Я обратила свой взор на два запертых сундучка. Один из них легко поддался моим усилиям, подобно ларцу с бумагами. Внутри оказались золотые женские украшения. Меня никогда не прельщали драгоценности, я всегда оставалась равнодушной к ним. После недолгих раздумий я ссыпала их в одно из отделений своей сумки. Кто знает, вдруг они пригодятся в будущем, когда у меня возникнут финансовые затруднения.

Второй никак не поддавался, он был самый маленький, и, решив разобраться с ним потом, засунула его к остальным вещам. Затворив тайник, я взяла со стола клинки, повертела их в руках, осознавая, что оружие в пути может оказаться весьма полезным, и положила их туда же.

На удивление, сумка оказалась очень лёгкой, а ведь в ней чего только не было. Повертев её, решила потом спросить у Миры, окинув кабинет прощальным взглядом, вышла, закрыв за собой дверь.

Столкнулась в коридоре с Мирой, которая бодро несла две такие же сумки, как у меня, набитые под завязку.

— Госпожа, всё собрала, как велели, коней тоже оседлала, вашу любимицу и матушки вашей лошадку. — Мира, ты что, в нашем доме одна управлялась всегда? — спросила я. Меня вдруг осенило, что кроме нас в доме никого больше не видела за всё это время.

— Да что вы, госпожа, полный дом слуг был, так все сбежали, как только ваш батюшка чумой заболел.

-А ты почему не ушла?

— Да куда же мне идти? С самого детства я при вас, вы для меня — семья, нет у меня больше никого, кроме вас.

Я смотрела на эту простодушную и преданную девушку, и сердце моё сжималось от переполнявших меня материнских чувств к ней. В порыве подошла и, крепко её обняв, прошептала: «Спасибо!»

- Так, ну всё, не по мне унывать, нас впереди ждут великие дела, - отстранив от себя Миру, щёлкнула её слегка по курносому носику.

- Ой, госпожа, боязно мне, вы же ничего не помните совсем, словно дитя малое, как нам быть-то дальше?

- Не бойся, моя дорогая, прорвёмся. Да и ты у меня на что? - Я ей улыбнулась и подмигнула.

Я сняла сумку с плеча. - Мира, хотела у тебя спросить, а почему сумка такая лёгкая, хотя я её забила под завязку?

- Так магическая же! - удивлённо сказала она.

- Ясно, что ничего неясно, - пробормотала я себе под нос. - Ладно, теперь принеси-ка мне с кухни сковороду с ручкой, да выбери потяжелее, будем расчищать путь для побега.

Мира вытаращила на меня глаза, но, ничего не спрашивая, умчалась выполнять задание.

- Так надо глянуть, как там наш насильник, — и я поднялась в свою спальню.

Увидев меня, поверенный задёргался и замычал, я, вздохнув, подошла к нему и вытащила кляп.

- Говори, пока я добрая, — и ехидно ему улыбнулась. — Только прошу, по существу, нет у меня на твои угрозы времени.

- Ты дура! Куда ты собралась? Ты даже из дому выйти не сможешь, тебя охранник сразу повяжет. А если магию применишь, так все инквизиторы города сбегутся, и тебе конец. - И он зло засмеялся.

- А охранник один всего лишь, что ли? Плохо, однако, меня охраняют. - Я подошла к столу, стоявшему у окна, и стала перебирать вещи, находившиеся на нём.

- Да на тебя, дуру, и одного хватит, давай-ка развяжи меня, и мы с тобой договоримся, всё будет сделано как ты захочешь, будешь у графа как сыр в масле кататься. Это я тебе обещаю, даже могу магическую клятву дать.

Я вернулась к нему и, присев на корточки, спросила: «А тебе-то какой интерес с этого? Не боишься, что я мужу расскажу, что ты меня насильничать собирався?»

- Так он мне сам приказал это сделать, все думали, ты помрёшь, а без подтверждения брака некоторые пункты договора не будут действовать.

- Да что ты, как интересно, и что же это за пункты? - спросила я и подёргала на его руках завязанную верёвку

- Пункты касаются твоего приданного, если до твоей смерти не подтвердить, что вы супруги, то граф ничего не получит. Поняла? Ну давай, развязывай. Он опять нервно задёргался.

- А мне-то что с этого? - уставилась на него пристальным взглядом.

- А что тебе, жить хорошо будешь, - сразу заюлил он. - Много вам, бабам, надо, в любом случае вы — собственность мужчин, крыша над головой есть, кормят, одевают. - Я рассмеялась.

- Так она у меня и так есть, крыша, - я обвела руками помещение. - И тут с крышей тоже всё в порядке. - Я постучала себе по лбу и ухмыльнулась. - Так что, милоч, извини, не убедил. - Взяла кляп и заткнула ему рот, он опять замычал и покраснел от натуги. Я похлопала его ободряюще по щеке.

- Ну-ну, не нервничай так. Когда тебя граф ждёт с печальным известием, сегодня?

Он закивал головой. - А узнает всё только завтра, потому что ты, дорогуша, сегодня остаешься ночевать тут. Я с заботливым выражением лица потуже затянула верёвки. А мы тем временем благополучно отсюда исчезнем, всё понял, мой хороший?

Потрепав его за щеку, встала, с довольным видом отряхнула юбку и направилась к выходу из комнаты, в дверях обернулась и сказала:

- Ах да, чуть не забыла, привет пламенный от меня не забудь передать моему горячо любимому супругу. И помахав на прощание рукой, довольная вышла из комнаты.

Внизу меня ожидала Мира, держа в руках огромную сковороду.

— Вот это вещь, - я с восхищением забрала утварь. Встала, расставив ноги пошире, и приготовилась для удара, примеряясь. - Отлично, то, что надо.

Девушка смотрела на меня, ничего не понимая.

- Мирочка, давай-ка тащи верёвки и какую-нибудь тряпку для кляпа.

Когда было всё готово, я объяснила служанке, что надо делать. Она слушала, приоткрыв рот, и только кивала головой.

- Всё поняла?

- Всё, госпожа, - глаза девушки лихорадочно блеснули.

- Ну с богом. - Я подошла к парадной, встала сбоку двери в боевой позе со сковородой на изготовку.

- Давай, Мира, действуй.

Девушка распахнула входную дверь, отбежала от неё и закричала во всё горло: - Помогите!

Через мгновение на пороге появился охранник, даже не поняв, что происходит, получил от меня смачный удар сковородой по лбу и, закатив глаза, завалился на пол.

- Ну вот, а вы говорите, магия, магия, сковорода — незаменимая вещь в семейной жизни. Мира, вяжем мужика быстро. - Довольная проделанной работой, отбросив мощное орудие в сторону, принялась за дело.

Увязав охранника и оттащив его подальше от входа, закрыли входную дверь и отправились с сумками на задний двор.

— Мира, запомни, я теперь для тебя не госпожа, а сестра Джулия, ты для меня брат Антонио. Так вот, твоя метрика и моя пусть будут у тебя. Это деньги, — я смешала золото, серебро и медь в один мешочек и передала Мире, — тоже будут у тебя, ты теперь у нас мужчина, значит, всё это должно быть у тебя.

— Дальше смотри, это карта, на ней я обозначила наш путь до поместья тоже забирай себе.

- Ну вроде всё, крепим багаж и выдвигаемся.

Мира открыла ворота, и мы вывели лошадей на улицу. На дворе стоял поздний вечер, а наш дом находился почти на окраине города, поэтому на улице не было ни души.

-Далеко до портала? -спросила я у служанки запрыгивая на лошадь.

-Вон видите синие зарево туда нам.-закрывая ворота ответила Мира.

— С богом, — тихо произнесла я, и мы выдвинулись в путь навстречу свободе и неизвестности.

На подъезде к portalу на дороге выстроилась километровая вереница повозок.

— Это что, очередь? — Я с удивлением рассматривала разношерстную публику. — Нам тоже придётся стоять?

— Нет, — ответила Мира, направляясь к каменному строению, расположенному подле огромной каменной арки, внутри которой клубилась синяя пелена, то набухая, то опадая, словно кипящий кисель, — всадники и пешие следуют вне этой очереди. Ждите здесь, госпожа, я сейчас куплю нам проход, — приблизившись ко мне, прошептала Мира и, спрыгнув с коня, зашла в здание.

У портала наблюдалось скопление людей, несмотря на поздний час. Преимущественно это были мужчины, женщин же почти не было. Те немногие, что присутствовали, жались к мужчинам или стояли небольшими группами, храня молчание и скрывая лица под плотными покрывалами. Время шло, а Мира всё не возвращалась. Ко мне подошел мужчина в черной одежде, напоминающей военную форму.

— Сеньора, доброго вечера, почему вы находитесь здесь без мужского сопровождения? Это нарушение закона, я вынужден попросить вас показать мне документы и сопроводить вас в пропускной пункт до выяснения обстоятельств.

Сердце тревожно затрепетало, отдаваясь гулкими ударами в ушах. Что говорить и как себя вести в этом мире, на людях, я не знала. Решила вести себя нагло. Выпрямившись и задрав высокомерно голову, закутанную в вуаль, произнесла: «Доброго вечера, сеньор, я жду своего брата, он отправился за покупкой прохода для нас. А что, какие-то проблемы?» — как можно более надменно спросила я.

Мужчина подозрительно обошел мою лошадь. «И где же ваш брат, сеньора Сколько времени за вами наблюдаю, но никого рядом с вами не видел.»

Неожиданно раздался голос Миры, и я с облегчением выдохнула.

— Добрый вечер, сеньор жандарм. У вас ко мне какие-то вопросы? — Мира держалась как задиристый и самоуверенный мальчишка. Я с восхищением окинула её взглядом. Она подошла ко мне и сказала: «Всё в порядке, сестра, я купил нам проход, скоро ты наконец окажешься у своего жениха». И она похлопала рукой по крупу лошади, на которой я сидела. Потом повернула голову к замершему жандарму и вопросительно уставилась на него.

Несколько мгновений жандарм рассматривал Миру, потом, слегка поклонившись, сказал: «Приношу свои извинения, молодой господин, но, сами знаете, произошедшие недавние события заставляют нас быть более бдительными, прошу вас проследовать к порталу, через несколько минут откроется проход». Повернувшись ко мне, он поклонился и быстрой походкой направился к зданию.

- Что происходит? - наклонившись к Мире, обеспокоенно спросила я. Служанка, неотрывно следящая взглядом за удаляющим мужчиной, прошептала: - Потом, госпожа. - И, запрыгнув на лошадь, прищипорив её, направилась к портальной арке. Я в растерянности последовала за ней.

Возле портала стояла небольшая очередь из пешех и людей на лошадях, нас попросили присоединиться к последним.

Неожиданно арка засветилась ярким синим пламенем, внутри неё надулся огромный пузырь, и из него стали выезжать всадники, потом пошли люди, и вслед за ними потянулись обозы. Жандармы возле портала поторапливали последних. Когда прошла последняя телега, портал опять ярко вспыхнул, и пузырь втянулся в обратную сторону. Нам махнули рукой, и очередь потянулась к арке, исчезая в пузыре.

Когда подошла наша очередь, я зажмурила глаза, въезжая в этот кисель.

В одно мгновение мир перевернулся с ног на голову, и меня охватило чувство дурноты. Я широко раскрыла глаза в панике и, глубоко вдыхая воздух, осознала, что мы уже въезжаем в новую местность, где занимался рассвет.

Хозяйка моего тела, вероятно, не раз пересекала порталы. Я же не предполагала, что переход будет иметь столь поразительно ужасный- эффект, который весьма красноречиво отразился на моём лице, к счастью для меня прикрытом вуалью. Вдохнув ещё несколько раз поглубже, огляделась, ища Миру.

Служанка спешила и стояла в стороне от прибывающего народа, увидев, что я на неё смотрю, активно замахала мне рукой.

- Джулия, нам надо пристроиться к каравану, который идёт до следующего портала.

- Сколько времени мы будем в пути?

- Сутки, - сказала Мира и достала карту. - Мы сейчас тут, - она ткнула пальцем. А нам надо вот сюда.

- Хорошо, а с кем договариваться? - Я активно завертела головой.

- Я буду договариваться, а вы будете сидеть как мышка, не привлекая внимания. И чем мы будем незаметнее, тем лучше для нас.

Мира ушла, а моя деятельная натура требовала выхода. Радостное возбуждение, что мы вырвались из этого мрачного дома и от навязанного мне муженька, накрывало меня с головой. Я огляделась, на тракте недалеко от портала собирался караван, суетились мужчины, переговаривались, смеялись. Женщины, как и я, сидели в сторонке, низко опустив головы, и все они молчали, даже если они были и небольшими группками.

- Кошмар какой-то, - фыркнула я и переключила своё внимание на ландшафт. Вокруг была гористая местность, где-то недалеко слышался звук льющейся воды.

Я на мгновение замешкалась, но затем, собравшись с духом, взяла коней под уздцы и направилась в сторону доносящегося звука.

Завернув за массивный каменный выступ, я увидела восхитительное зрелище: передо мной раскинулось небольшое озерцо с хрустально чистой водой, в которое с утёса низвергался небольшой водопад. Весь берег был усыпан прекрасными белыми цветами, которые источали нежный аромат.

— Боже мой, какая красота, — я огляделась по сторонам и, скинув туфли-лодочки, приподняв юбки, зашла в воду. Вода была приятно прохладная. Затолкав подол юбки за пояс, я размотала вуаль и, набрав в ладони воду, с наслаждением попила и умылась.

Походив ещё немного в воде, с сожалением посмотрела на маняще прозрачную воду: сейчас бы занырнуть и поплавать вдоволь. Вздохнув, вышла на берег и прилегла на траву. В полуметре от меня, где я лежала, рос цветок, я потянулась к нему, чтобы сорвать, но меня неожиданно остановил мужской голос.

— Я бы на вашем месте не делал этого.

Я вскочила, одёрнув юбки, и мой взгляд заметался в поисках мужчины, который только что говорил.

— Это горный дурман, сеньора, сок его ядовит, когда он попадает на кожу, быстро впитывается и вызывает сонливость, если его окажется слишком много, то можно и не проснуться.

Успела увидеть, как с соседнего валуна мелькнуло мужское тело и пропало в воде, через мгновение напротив меня вынырнул молодой мужчина и встал в полный рост. Торс его был обнажен, и намоченные штаны отлично выделяли крепкие мужские ноги и не только. Я подзависла и перевела свой взгляд на лицо. С мокрых волос мужчины стекала вода, он встряхнул головой и откинул их назад. Белозубая улыбка озарила его симпатичное лицо.

— Здравсти, — промямлила я, вновь окидывая красавчика взглядом. В другой моей жизни, проработав фельдшером до самой пенсии, мужским обнаженным телом меня было, конечно, не удивить. Но такой экземпляр я видела впервые. Сильное натренированное тело, гора мышц, красивое по-мужски мужественное лицо, с прищуром глаза, прямой нос и крупный волевой подбородок. Время шло, а мы так и стояли молча, уставившись друг на друга.

— Вы не такая, как все, — первым прервав молчание, медленно и задумчиво проговорил он, не отрывая взгляда от моих глаз.

- Как имя твоё, красавица? - он протянул ко мне свою руку и заправил мой выбившийся локон за ухо.

В этот момент нас обоих словно пронзило электрическим разрядом. Он стремительно отдернул руку и в немом изумлении уставился на меня.

- Джулия, - удивлённый голос Миры привёл мои поплывшие мозги в порядок. Я резко отпрянула от мужчины, закрывая лицо вуалью, в растерянности пытаюсь всунуть ноги в туфли.

- Что вы себе позволяете, сеньор? - Мира грозно уставилась на мужчину, отстраняя меня себе за спину.

Молодой человек рассмеялся, вошел обратно в воду и, обернувшись, громко прокричал:

- Я найду тебя, Джулия, и ты будешь моей. - Несколько мгновений он серьёзно и пристально смотрел мне в глаза, потом лучезарно улыбнулся, нырнул и исчез под водой.

Я с недоумением и растерянностью взирала на расходящиеся круги на воде, оставленные мужчиной.

— Вот это мужчина! — с восхищением сказала я.

— Госпожа, кто это? Вы его знаете?

Я медленно перевела взгляд на испуганную Миру и пожала плечами.

- Впервые его вижу. Ихтиандр какой-то. — как можно беззаботней ответила я и опять с глупой улыбкой посмотрела на воду.

- Ох, госпожа, слава всем богам, что вас никто не видел вместе, я же вам говорила: сидите как мышка, - с опаской озираясь по сторонам, сказала Мира и, тяжело вздохнув, стала приводить меня в порядок: отряхнула юбку и поправила вуаль.

- Я нашла семейную пару, у них есть кибитка, и за пару золотых они позволили присоединиться к ним на время дороги до следующего портала. - Служанка потрясла меня за руку.
- Госпожа, вы меня слышите?

Я встряхнула головой. - Наваждение какое-то, веду себя как дурочка малолетняя, - пробормотала я.

- Да, Мира, слышу, нормальные люди, проблем с ними не возникнет?

- Да вроде нормальные, только вам в кибитке всю дорогу придётся ехать.

— Это ещё почему? - возмущённо спросила я. Перспектива трястись сутки в телеге мне совершенно не понравилась.

- Нельзя незамужней девушке на лошади рассекать на виду у мужчин.

- Ну вообще-то я замужем.

- Замужем, только об этом никто не должен знать. - Мира осуждающе посмотрела на меня.

Мне почему-то резко стало стыдно, да, правда, что-то я веду себя как идиотка, растерявшая последние мозги.

- Мира, прости, мне что-то не по себе после портала, да и мужчина ещё этот.-я обняла служанку.

Мы присоединились к каравану, транспорт, в котором мне надлежало ехать, находился практически в его конце. Мира привязала мою лошадь позади телеги. К нам подошел мужчина в возрасте, окинув меня взглядом исподлобья, отодвинул слегка полог кибитки и, заглянув внутрь, сказал:
— Кира, с тобой поедет сеньора. — Потом обратился к Мире, полностью игнорируя меня: — Сеньор Антонио, устраивайте свою сестру, скоро трогаемся.

Я, вздохнув, полезла внутрь. Мира, схватив меня за руку, сказала: «Сестра, я буду рядом, если что-то понадобится, только скажи».

Я в благодарность кивнула и улыбнулась, полог опустился, отрезая меня от внешнего мира.

3

Я в благодарность кивнула и улыбнулась, полог опустился, отрезая меня от внешнего мира.

Внутри было душно и сумрачно. Я часто и усердно заморгала, пока мои глаза не приспособились к полумраку. Первое, что я заметила, была молодая женщина, сидевшая в конце телеги на каких-то тюках. На вид ей было около тридцати лет, и она пристально смотрела на меня с нескрываемым презрением.

Неожиданно телега тронулась, и я, потеряв равновесие, повалилась на мешки.

- Да чтоб тебя! - ругнулась я, пытаюсь принять вертикальное положение. Усевшись наконец, я глянула на женщину, которая как ни в чём не бывало продолжала на меня пялиться.

- Добрый день, уважаемая, очень приятно с вами познакомиться, меня Джулия зовут, а вас? - я смотрела на неё и одновременно разматывала вуаль. Ничего не поменялось, то же признание в глазах.

- Господи, ну и бабы тут, кошмар какой-то, а может, она глухая, - проворчала я себе под нос.

- Я говорю, добрый день, сеньора, - почти проорала я.

Без изменений.

- Да и пофиг, - фыркнула я и, приоткрыв немного полог кибитки, стала наблюдать за мимо проплывающим пейзажем. Неожиданно меня с силой дёрнули за косу, и я, ничего не успев даже сообразить, грохнулась с мешка на пол телеги.

Магия во мне забурилась, и руки налились огнём, готовым вырваться в любую минуту.

Женщина завизжала и забилась за баулы. Я постаралась успокоиться и несколько раз вдохнула и выдохнула.

— Ты больная на голову, что ли, психически нездорова, да? — Я встала и направилась в сторону этой чокнутой бабы, кипя от злости.

— Ты меня зачем, припадочная, за косу дёрнула? А?

Женщина смотрела на меня глазами, полными ужаса.

«Господи, дай мне силы, ну хоть выражение лица поменялось, и то хорошо». - Запомни, милочка, ещё хоть раз подобное повторится, и ты будешь лететь отсюда и переворачиваться. Поняла?

Женщина закивала головой.

— Значит, ещё раз спрашиваю, ты зачем меня за косу дёрнула?

- Нельзя смотреть, наказывать будут, — с акцентом сказала она мне, продолжая тараторить на меня испуганными глазами.

- А сказать, что нельзя было?

- Плохо знать язык, простить меня, - и она жалобно завывала.

Кошмар какой-то, час от часу не легче, и мне вот с этим сутки трястись. Ты чего воешь-то?

- Магичка, плохо, меня убить.

- Кто тебя убить?

- Ты, ты меня убить, - она ещё громче завывала.

- Зачем мне тебя убивать? - я в недоумении уставилась на неё.

Она аккуратно отодвинула платок, и моему взору предстал металлический обруч, плотно облегающий её шею. Вокруг него виднелись давно зажившие рубцы, и я невольно вздрогнула от ужаса.

- Что это?

- Я раб, маги убивать раба.

- Ты рабыня, и на тебе рабский ошейник? Да твою ж мать, куда я попала? - Я была настолько поражена, что мне захотелось взять автомат, выстроить местных мужиков в ряд и одной очередью всех положить.

Она протянула ко мне руки и указала на браслеты. - Я маг-раб, другие маги убивать мага-раба.

- А мужчина тот твой хозяин? - Я со злостью сжала кулаки.

- Нет, он меня спасать от магов. - Она приложила руки к груди и ласково сказала: - Он меня любить.

- Ничего себе! И как же вы проходите через порталы, там же документы требуют?

- Мы не ходим порталом, мы сами долго, очень долго. Неожиданно она упала на колени передо мной, охватила мои ноги. - Пощади, не выдавай.

- Ладно, перестань, что я, зверь какой, даже в мыслях не было. Всё, всё, успокойся. Я взяла её за руки и подняла с колен, усадила на мешок.

- Кто тебя так? - Я указала на ошейник.

- Маг, злой человек, я его лечить, долго лечить. Лео добрый, любить меня, спасать. Злой маг искать и убить нас.

- Ты маг-лекарь? - Девушка закивала головой и показала запястья с браслетами. - Блоки злой маг, только он снимать.

- Браслеты блокируют твою магию, и снять эти браслеты может только маг, который надел? - Женщина кивнула.

- Ещё маг-универсал, - Она пожала плечами и опустила печально голову. - Но таких нет, совсем нет.

В моём прошлом, среди односельчан, меня ласково называли «Айболит». Моя покойная матушка, упокой Господи её душу, часто говорила: «Ох, доченька, нелегко тебе будет с такой открытой душой-то, ведь ты всех готова спасти, приютить, накормить». Проработала я всю жизнь фельдшером, со всех соседних деревень люди ко мне шли и ночью, и днём. Всё лечила, порой приходилось и операции делать несложные, все роды в округе я принимала, а уж скольким деткам я крёстной была — со счёту сбилась. Муж поначалу ругался, а потом привык.

Вот и сейчас, после разговора с этой несчастной рабыней, вся моя душа восстала против вопиющей несправедливости, и я уже разрабатывала план, как помочь ей и спасти её.

Подсела к девушке и, приобняв её, сказала: «Так, Кира, не вешай нос, прорвёмся, поможем чем сможем и не из таких передраг выходили, где наша не пропадала».

Девушка в изумлении уставилась на меня и вдруг разрыдалась осознав, что я ей сказала.

На вечерней стоянке мы постарались уйти подальше от всех. Луи сначала всё воспринял в штыки, когда Кира поделилась с ним о том, что я знаю их секрет, и, пока она ему говорила, враждебно поглядывал в нашу сторону. Время шло, а он так и упирался, как бык. И я, плюнув на все заведённые тут приличия, подошла к ним и в грубой, доходчивой форме, которую только и понимают мужики, объяснила всю политику партии.

— Я, надеюсь, доходчиво объясняю? — уперев руки в боки, с вызовом сказала я.

Несколько мгновений он молчал, вытаращив на меня изумлённые глаза. Потом согласно кивнул.

Разведя костёр, мы приступили к приготовлению пищи, и пока трапезничали, разрабатывали план дальнейших действий.

Киру, жительницу далёкой страны, продал её муж, поскольку она не могла зачать ребёнка в течение нескольких лет. Старый маг, который её купил, использовал её магическую силу, чтобы продлить свою жизнь. Луи, наёмник мага, влюбился в Киру, наблюдая, как она угадает с каждым днём, не выдержал, похитил её и сбежал. Направлялись они на родину Луи. Я была категорически против возвращения его туда, поскольку, как выяснилось, хозяин Киры объявил их в розыск. И теперь жандармы с особым тщанием проверяют документы у всех,

а любой маг, который их обнаружит, обязан их обезвредить и передать в соответствующие органы. И я им предложила отправиться с нами.

— Конечно, я тоже нахожусь ещё в том положении, и в каком состоянии мне досталось наследство, я не знаю, но в любом случае об месте нахождения моего дома никто не знает, и крыша над головой у всех у нас будет.

Мира показала нашу карту Луи, он подтвердил, что моё наследство на самом деле находится в соседнем государстве Аталия, и, как оказалось, законы по отношению к женщине там намного мягче: если женщина имеет свой дом и землю и близких родственников мужского пола у неё нет, она вправе распоряжаться своим имуществом и даже разрешено вести своё дело. На границе достаточно показать свои права на недвижимость, и проблем в проходе в соседнее государство не будет. Мы решили на границе спрятать Киру и Луи в кибитке и пройти порталом только по нашим документам. Дело, конечно, рискованное, но мне хотелось быстрее покинуть это государство, пока мой мужёнок не очухался и не нашел связанного поверенного, если это произойдёт до того, как мы перейдём границу, то нас, скорее всего, ждёт та же участь, что и Луи с Кирой.

Мы собирались устраиваться на ночлег, как неожиданно прибежал мальчишка и сообщил, что через десять минут караван трогается в путь и будет идти всю ночь, так как у одного из купцов скоропортящийся товар и ему надо успеть к порталу до утреннего перехода.

— Если вы согласны, сеньоры, то с вас ещё золотой за срочность. — Мы с Мирой радостно переглянулись, нас это более чем устраивало, вероятность, что мы успеем пройти границу без проблем, увеличивалась.

Утром мы немного отстали от каравана, решили проходить границу последними. Чтобы ни у кого не возникло вопросов, куда делись Луи с Кирой.

Завалив их мешками и баулами и застелив одеяло на свободном месте, накидали туда подушки, я разложилась и должна была изображать спящую, жандармы имели право только сделать визуальный осмотр внутри, а вот заходить и что-то проверять, если там находилась женщина, тем более незамужняя, нет.

Пока ждала Миру, ушедшую покупать проход, вся извелась. Несколько раз в нашу кибитку заглядывали жандармы, но каждый раз, увидев спящую меня, смущённо и тихо извинялись и уходили. Неожиданно услышала голоса, приближающиеся к нам.

— Конечно, сеньор жандарм, сейчас все документы я покажу. Наш отец позволил нам с сестрой осмотреть её наследство, сестра желает дом, который ей достался от матери, подарить мужу на свадьбу, у нас, у купцов, никогда ничего не должно пропадать даром, — гордым и громким голосом сказала Мира.

Я в ускоренном режиме замотала себя вуалью и достала дарственную, положив её на поверхность сумки. Полог распахнулся, и ко мне забралась Мира с расширенными глазами от страха. Незаметно я указала на документ, она с облегчением выдохнула, развернула пергамент и сделала вид, что читает.

— Вот, сеньор жандарм нашел, — и, выпрыгнув на улицу, вручила документ мужчине.

Жандарм долго вчитывался в завещание, потом, оторвавшись от чтения, неожиданно спросил: «Сеньора, будьте добры, назовите своё имя».

Моё сердце пропустило удар, но я, собрав волю в кулак, как можно более сексуально ответила: «Джулия Франческо, сеньор», и скромно опустила глазки.

Жандарм хмыкнул, окинув меня взглядом, отдал Мире документ. «Будьте осторожны, молодой сеньор, неделю назад убежали рабы, мы обязаны всех осматривать. Доброго пути, сеньора, мои поздравления с предстоящей свадьбой».

Мира задёрнула полог и, шустро забравшись на козлы, направила кибитку к последнему обозу, заезжающему в портал.

Я осталась наблюдать в щель полога. Жандарм немного постоял, смотря нам вслед, и отправился к зданию, из которого ему навстречу выбежал озабоченный мужчина с бумагой в руке. Моё сердце бешено заколотилось в предчувствии беды. Я стремглав преодолела всю кибитку и, влезая на козлы, прокричала Мире: «Гони».

Мира в испуге изо всех сил хлестнула лошадь, и животное рвануло с такой стремительностью, что нас вжало в спинки сидений. Я судорожно вцепилась в подлокотники, и мы на бешеной скорости влетели в портал.

Телега остановилась, а я всё так и сидела, вцепившись в сиденье, с крепко зажмуренными глазами. Голос Миры зашептал мне на ухо: «Госпожа, нам надо пройти въездной контроль, к нам жандармы идут, вам лучше обратно в кибитку перебраться».

Я открыла глаза, местность изменилась, солнце клонилось к закату. Я облегчённо выдохнула и молча перелезла в телегу и сразу наткнулась на вопросительные взгляды Луи и Киры.

— Всё хорошо, мы перешли границу. Прислушалась, Мира разговаривала. Потом разговор прекратился, и служанка, заглянув внутрь, громко сказала: «Сестра, выйди, пожалуйста». Мы переглянулись, и я с замиранием сердца пошла на выход.

— Госпожа Джулия Франческо, приветствую вас на землях Аталии. После того как вы примете наследство у местного поверенного, вам надлежит в месячный срок зарегистрировать на себя имущество и заплатить в казну пошлину.

Жандарм вернул документы Мире, учтиво поклонился мне и перешел к другим прибывшим.

— И это всё? — в растерянности я посмотрела на Миру.

— Получается, что так, — девушка счастливо улыбалась.

Боже мой, мы спасены! Мне хотелось кричать от счастья.

Когда буря восторга у всех улеглась и слова благодарности Луи за их спасение немного поутихли, мы, разобравшись с картой и расспросив местных жителей, отправились к нашему будущему жилищу.

Путь наш пролегал по гористой местности, на склонах росли цветущие кустарники, источая дивный аромат. Высокие деревья, напоминающие наши кипарисы и туи, создавали неповторимую атмосферу. Воздух, наполненный разнообразными запахами, дурманил голову.

Несколько раз по дороге нам встречались длинные караваны. Оказалось, что недалеко морской порт и обозы идут этим трактом к порталу.

Невзирая на близящиеся вечерние часы, стояла жара, и по мере нашего продвижения вперёд воздух становился всё более влажным. Я и Кира поснимали с себя лишнюю одежду, оставшись только в юбках и блузках, вуали оставили на голове, не зная местных порядков, решили не рисковать.

- Луи, как ты думаешь, нам ещё далеко, скоро стемнеет? - обмахивая себя платком, спросила я.

- В дороге мы уже часа три, по моим расчётам, скорее всего, скоро прибудем. - ответил Луи, к чему-то прислушиваясь. Я тоже наострила уши, кто-то весело пел, и песня всё ближе приближалась к нам.

Неожиданно из-за поворота появилась телега, на ней сидела весёлая молодая пара, а позади телеги была привязана корова, за которой бежал телёнок. Мужчина был одет в лёгкие льняные одежды, девушка в широкую свободную юбку и в светло-серую блузку с открытыми плечами, голова с чёрными кудрявыми распущенными волосами была перехвачена синей косынкой в тон юбки.

Увидев нас, парень перестал петь, и они вдвоём с любопытством уставились на нас.

Луи остановил лошадь и направился к ним, пара тоже притормозила и спрыгнула с телеги.

— Доброй ночи, уважаемые, не подскажите, здесь где-то недалеко должна быть усадьба.

— Доброй ночи, сеньор, тут в округе нет усадеб, — ответил парень.

— Как нет, — Луи развернул карту. — Вот, смотрите, — и ткнул пальцем. — Моя хозяйка получила её от матери и едет принимать наследство.

Молодой человек и его спутница обменялись тревожными взглядами и, не говоря ни слова, поспешно забрались на повозку, стремясь как можно скорее нас покинуть. «За этим поворотом налево пойдёт дорога, вам туда. Но лучше вам туда не соваться, это проклятое место». — прокричал парень.

Мы недоумённо проводили взглядами быстро удаляющуюся телегу.

— Что же нам делать? — спросила Мира, и все взгляды обратились ко мне. Я лишь растерянно пожала плечами.

— Мы преодолели столь трудный путь, чтобы выбраться из того ужаса, — произнесла я решительно. — Не верю я в никакие бредни о проклятых местах. Всегда и всему есть объяснение. Разберёмся на месте, что к чему. Вперёд!

И на самом деле через некоторое время на широком тракте слева между скал, густо заросших кустарником, появилась еле заметная дорога. В самом начале этой дороги сбоку стояли два каменных столба, которые соединялись цепью. На цепи висела толстая доска, прогнившая от времени, цепи издавали противный лязг, покачиваясь на ветру, я невольно поёжилась. Что было написано на дереве, прочитать не представлялось возможным.

Мы проехали ещё несколько минут, и вдруг скалы расступились, открыв нашему взору восхитительное зрелище в сгущающихся сумерках. Слева раскинулся бескрайний сад, в котором росли деревья, увешанные оранжевыми плодами, похожими на апельсины. По правую сторону стоял небольшой каменный дом, полностью увитый плетистой розой с алыми цветами. Сквозь плотно увитую стену кое-где поблёскивали стёкла окон. Большая добротная деревянная дверь, обитая железом, была плотно закрыта, и на ней висел большой амбарный замок.

— Что-то не очень этот дом похож на господскую усадьбу, — останавливая кибитку и прыгивая на землю, проговорил Луи.

Он приблизился к строению, и я с живым интересом последовала за ним.

— Необходимо что-то предпринять, — произнесла я, — скоро совсем стемнеет, и подёргал замок.

Луи, взяв в руки массивный камень, подошёл к двери и несколько раз ударил по замку. Внезапно дом озарился красными всполохами, и мы отпрянули назад. Я даже вскрикнула от неожиданности.

— Плохо дело, госпожа Джулия, дом под магическим заклятием. В вашем завещании ничего не упоминается, как его открыть?

Я шустро подбежала к телеге и достала завещание, развернув его, попыталась прочитать, но на улице стало совсем темно, и текста уже не было видно.

— Луи, зажги, пожалуйста, фонарь. Я ничего не вижу.

 Наёмник удивлённо уставился на меня.

 — Что? — растерянно спросила я.

 — Вы умеете читать, госпожа? — строго спросил Луи, рядом охнула Мира.

 Рабыня подошла ко мне и заглянула в пергамент.

 — Я тоже уметь читать, — она гордо и с вызовом посмотрела на Луи, закрывая меня собой.

Рядом с нами встала Мира и, сведя зло брови, уставилась на него.

— Луи, послушай, читать я умею, наверное, лет с шести, и нам всем очень повезло, что я умею это делать, иначе мы бы все здесь не оказались. Понятно? А теперь быстро избавься от

своего мужского эго, мы в другой стране, и законы по отношению к женщинам тут другие. И будь так добр, зажги уже фонарь, не заставляй меня ждать. — повелительно отчеканила я.

В завещании действительно была оговорка, на которую в самом начале я не обратил внимания, потому как она на тот момент мне ни о чём не говорила.

Усадьба переходила из поколения в поколение по материнской линии, но ни одна женщина нашего рода вот уже несколько поколений подряд не могла тут проживать по одной простой причине. Прапрабабка с заковыристым именем всё это завещала магу-универсалу, и воспользоваться всем этим мог только он. В конце пергамента стояла печать с чудным знаком в середине, такой знак должен находиться на каком-то камне при въезде в поместье, и маг-универсал должен оросить его своей кровью.

— Здрасти приехали, вы нас не ждали, а мы припёрлись. Что ж так не везёт-то?

Я в уныние опустила руки и в полном опустошении облокотилась на большой камень, заросший плюшем и мхом. Подняла глаза на троицу, которая стояла напротив меня, ничего не понимая.

-Подвела я вас немного, друзья мои, - горестно сказала я. - Мира, скажи, а какая у меня вообще магия?

Луи уставился на меня, а потом в недоумении перевёл взгляд на Миру.

-Ах, ну да, совсем забыла, знакомьтесь, это моя верная помощница Мира.

Луи мгновенно надулся, как индюк. А Кира кинулась к Мире, обняв её, прошептала: «Спасибо».

— Луи, да успокойся уже, прямо бесишь, не до твоих сейчас мужских амбиций, — сказала я, махнув обречённо рукой.

-Мира, так что, какая магия?

- Вы лекарь-слабосилок, госпожа.

- Странно тогда, как же я поверенного отшвырнула там, у нас дома. Я задумчиво посмотрела на свои руки.

-Кира, лекарь, может применять боевую магию? Рабыня отрицательно мотнула головой.

Неожиданно ко мне подошел Луи и красный как рак от возмущения на меня заорал: - Да как вы могли так меня опозорить, я при ней чего только не делал, я многое себе позволял, думая, что она мужчина.

Я чуть не задохнулась от такой наглости и неблагодарности: - Да что ты себе позволяешь, петух ты гамбургский?

Вдруг я почувствовала, как от моей груди по венам хлынул горячий поток, руки налились огнём, из моих ладоней ударила мощная волна, уносящая в темноту кричащего в испуге Луи.

В ужасе от проделанного я завела руки за спину и, шагнув назад, прижалась к камню. Мои ладони наткнулись на что-то острое, и в то же мгновение камень вспыхнул синим пламенем, озаряя всё вокруг.

После этого резко воцарилась крошечная тьма, и в этой непроглядной мгле раздался оглушительный лязг, сопровождаемый грохотом падающего предмета. В испуге я громко закричала, и мой крик был тотчас подхвачен двумя другими женскими голосами.

В то время как наши визги достигали своего апогея, послышался пронзительный скрип, и в окнах дома вспыхнул свет. Мы мгновенно смолкли и в немом изумлении уставились на строение.

Из темноты, прихрамывая, вышел Луи. Приблизившись ко мне, несколько секунд внимательно смотрел на меня, потом, низко поклонившись, произнёс: «Госпожа маг, приношу свои извинения за свою несдержанность, прошу вашей милости служить вам верой и правдой».

Я растерянно кивнула: «Хорошо».

Он подошел ко мне ближе, взял мою руку и поднес её к своим устам. В тот же миг между нами промелькнула синяя искра, которая тут же угасла.

Я абсолютно не понимала, что происходит. Ко мне подбежали девочки, что-то стали восторженно щебетать и поздравлять, у Кире неизвестно откуда появилась какая-то баночка с мазью, и она мне быстро обработала глубокие царапины на ладонях.

В магии я была полный ноль, да и откуда мне было знать вообще что-то про неё, оказавшись в этом мире всего без году неделя, я лишь понимала, что она тут существует, и всё.

— Госпожа, какое счастье, с ума можно сойти, я служу магу-универсалу, это такая редкость и честь, — восторженно говорила Мира. Кира стояла рядом и кивала головой, счастливо улыбалась, и по её щекам текли слёзы.

Восторженные оды Мира прервал Луи, выходя из здания.

- Госпожа, это совсем не усадьба. - Мы троём уставились на него.

- Вам лучше самой зайти и посмотреть.

- Ну ничего себе, это что такое? - Я с удивлением рассматривала помещение.

- Похоже, что это трактир, госпожа, - сказала Мира, проводя пальцем по отполированному столу, на котором, на удивление, не было ни пылинки.

Интерьер помещения был настолько уютным и опрятным, что, если бы мы не знали, что сюда не ступала нога человека на протяжении многих лет, можно было бы подумать, что его только что построили.

- Но в документах указана усадьба, - я развернула завещание и начала внимательно перечитывать.

— Вот нашла: «усадьба и все магические постройки», значит, где-то тут ещё есть дом, завтра по-светлому разберёмся, а сейчас, друзья мои, давайте немного осмотримся, где нам можно переночевать, хотелось бы перекусить и завалиться спать, - прикрывая зевок рукой, сказала я.

Всех моментально как ветром сдуло.

— Вот это исполнительность, можно сказать, без слов всё поняли. В моей прошлой жизни я о таком даже мечтать не могла, всё на своём горбу тащила, — я упёрла руки в бока и хозяйски окинула взглядом весьма большое помещение.

— Значит, трактир, ну что же, очень даже неплохо, расположение отличное, на кусок хлеба мы точно заработаем.

4

Откуда-то потянуло едой, я повела носом и, сглотнув слюну от моментально разыгравшегося аппетита, направилась на запах.

— Какая красота, вот это кухня, вот это я понимаю! — воскликнула в восхищении я.

Белоснежное помещение сияло чистотой, посередине стоял большой стол, над ним висели на больших крюках начищенные до блеска медные кастрюли и сковороды разных размеров.

В углу располагалась массивная печь, облицованная разноцветными изразцами. Мира, стоя у плиты, занималась приготовлением какого-то блюда на сковороде. Я подошла к ней и, заглянув через плечо, спросила:

— Бекон и яйца, где ты успела раздобыть такое сокровище?

— В холодильном шкафу, госпожа, там ещё много разных продуктов, они все были в стазисе.

— В чём были? — ничего не поняв, спросила я.

-В стазисе, госпожа, они были, как бы вам объяснить, вне времени.

- Ничего себе, я тоже так смогу?

- Конечно, госпожа, вы же маг универсал, - ответила гордо Мира, как будто сама была этим магом.

- А какие ещё маги так умеют?

- Универсалы и лекари, хотя лекари не все могут, у некоторых сил не хватает.

- Лекари... - задумалась я. - А ты знаешь, что Кира лекарь-маг, только на ней блокирующие браслеты стоят, как ты думаешь, я смогу их снять?.

- Конечно, госпожа, вы теперь всего столько можете. - Она задумалась и, как будто что-то вспомнив, засмеялась: - Вы теперь у вашего мужа графа единственная наследница будете. Вы теперь выше его стоите на несколько ступеней, хоть и женщина. Вот сюрприз-то для него будет, когда он узнает, от удивления сразу же и помрёт, хрыч старый, — и она, громко засмеявшись, стала раскладывать еду по тарелкам.

- Ты думаешь, он продолжит меня разыскивать даже здесь?

- Конечно, продолжит, вы же такой лакомый кусочек для него. Только он теперь ничего сделать не сможет. Вам, госпожа, надо побыстрее всё оформить, поверенный вам всё лучше объяснит, какие теперь у вас права есть.

На кухню вошли Кира и Луи.

- Пришли отлично, давайте присаживайтесь, будем есть, - ставя ещё две тарелки на стол, сказала Мира.

Некоторое время все молча и с аппетитом ели, наслаждаясь вкусной и горячей пищей.

— Кира, — прервав тишину, сказала я. — Я бы очень хотела побыстрее снять с тебя эту омерзительную вещь. Только даже не знаю, как это сделать.

Кира схватила рукой за рабский ошейник и неверующими глазами посмотрела на меня. «Госпожа, дать мне свободу?» — с надеждой в голосе пролепетала она.

- Да я бы этих сволочей своими руками придушила, кто людей в рабство обращает! - Во мне было столько злости, что я почувствовала, как моя магия во мне забурлила, и я, прикрыв глаза, сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

- Кира, так ты знаешь, как это сделать? - открыв глаза, спросила я.

Девушка кивнула. - Надо каплю крови вашей и сказать: «Оковы снимаю, свободу возвращаю, да будет так».

- Отлично, тогда не будем тянуть, - я сняла брошь, к которой крепилась вуаль, уколола палец и, приложив к ошейнику, проговорила заклинание.

В месте, где я держала палец, что-то зашипело, и ошейник, разомкнувшись, упал сидящей Кире на колени. Девушка ошарашенно ощупала освободившуюся шею руками и с рыданиями кинулась передо мной на пол и прижалась лбом к моим ступням.

- Ну будет тебе, будет, - я подняла её, вытерла слёзы и обняла. - Всё теперь будет хорошо, больше тебя никто не обидит. Кира закивала головой и сильнее прижалась ко мне.

- Завтра, моя дорогая, мы займёмся твоими браслетами, а теперь хотелось бы поспать, - улыбнувшись, сказала я.

- Госпожа, наверху комнаты, мы можем все там разместиться, если вы позволите, - сказал Луи с горящими глазами от счастья.

Комнаты — это, скорее всего, номера, которые раньше сдавали постояльцам. Номер, который выбрала я, был с большой кроватью, застеленной белоснежным бельём, пахнущим розой. В комнате было отведено небольшое помещение для уборной, стоял стульчак и, на моё удивление, была раковина с краном, из которого текла тёплая вода, и что-то отдалённо напоминающее душ. Невысокая бадья стояла на полу, а сверху висело что-то типа лейки, и к ней был привязан шнурок. На эксперименты с душем у меня не осталось сил, умывшись и обтервшись влажным полотенцем, я рухнула в благоухающую кровать и мгновенно уснула.

Мне снился чудный сон, как будто мой бывший муж из моего прошлого мира сидел у меня на кровати, тряс меня за ноги и противным скрипучим голосом мне говорил: «Послали боги хозяйку, спит, храпит, а кто дела будет делать, кто хозяйство будет принимать, вставай давай, говорю, принимайся за дело, время не ждёт».

— Отстань от меня, иди к своей молодухе, пусть она теперь твоим хозяйством занимается, — пробормотала я. Но он настойчиво продолжал меня трясти.

— Да что ж такое-то, ты наконец дашь мне поспать? — и я со всей силы лягнула его ногой.

Послышался грохот, что-то повалилось, и вслед за этим последовал какой-то странный нецензурный лексикон, и наконец наступила долгожданная тишина.

— Слава богу, — сказала я и довольная перевернулась на другой бок.

Потом резко распахнула глаза и, вскочив на кровати, уставилась на то место, куда я спихнула мужа. На полу сидел маленький лохматый старичок и тарачил на меня большие глаза с красными зрачками.

— Мамочки, — прошептала я и, сглотнув вставший от страха ком в горле, завизжала во всю глотку.

Страшила встал, потирая ушибленный зад, и стал приближаться к кровати. Я вжалась в подушки, заметив на прикроватном столике массивный подсвечник, схватила его и замахнулась.

— Не подходи ко мне, чертяга, зашибу! — грозно и истерично проорала я.

Мужичок остановился, ещё больше расширив огромные глаза, внимательно посмотрел на меня и, шумно втянув носом воздух, принялся, потом озабоченным голосом выдал: «Не пойму что-то, блаженную, что ли, боги послали».

Я от такого изречения даже растерялась и медленно опустила подсвечник. Страшила ещё ближе подошел, уперся руками на сундук, стоявший в ногах кровати, и опять, принявшись, расслабился. «А, нет, слава богам, не сумасшедшая, просто новорождённая». Залез на ларь и, усевшись по-турецки, с улыбкой уставился на меня.

-А ты такая ничего, сочненькая, хотя тебе до твоей прабабки далеко, знойная женщина, я тебе скажу, была.- И он плотоядно облизнул свои губы с мечтательной улыбкой, закрыл глаза.

Я поморщилась от этой картины и, прокашлявшись, спросила: «А ты, собственно, кто такой?»

Он изумлённо открыл глаза, приподняв одну бровь и стукнув себя в грудь, гордо сказал: «Я Лауру, хранитель этой усадьбы».

Порывшись в памяти, вспомнила, что Лауру — это итальянский любвеобильный домовый.

— Домовой, что ли?

- Не знаю, кто это, не был знаком, - он окинул меня задумчивым взглядом. - Мда, учить мне тебя придётся всему долго, знаний вообще никаких, пустая голова абсолютно. - Ну, в общем, давай-ка одевайся, пойдём усадьбу будешь принимать, а потом и за образование твоё возьмёмся. - И он внаглую стал с меня стаскивать одеяло.

- Эй, эй, ты что творишь-то? Совсем ополоумел, старый хрыч.

- От такой и слышу, - спокойно ответил он, продолжая тянуть одеяло на себя.

- Я молодая девушка вообще-то. - С вызовом ответила я и со всей силой дёрнула одеяло на себя. От неожиданности домовый выпустил его из рук, завалился на пол, резко вскочил на свои короткие ножки и ехидно сказал: — Это тело твоё молодое, а откуда ты пришла, старуха, тебя даже муж поменял на молодую. - Он выставил ногу вперёд и с вызовом устоял на меня.

Я даже растерялась, и как-то от этих слов сразу обидно и больно стало за себя, на глаза навернулись слёзы. Мгновенно перед глазами промелькнула вся прошлая жизнь. Жизнь только для семьи, для мужа, для детей, и в одно прекрасное мгновение — раз, и никому не нужная старуха.

Ну уж нет, это я там под всех подстраивалась и всё терпела, а тут не собираюсь.

Магия во мне закипела, я вскочила на ноги и, вытянув руки вперёд, выкрикнула: «Ну всё, тебе капец, Нафания недоделанный». Сила вырвалась и, пройдя через пустоту, где только что стоял наглый домовый, врезалась в стену, оставив огромную вмятину.

Я в растерянности устояла на свои руки.

А кто такой Нафания? — раздался скрипучий голос позади меня. Я резко развернулась. Облокотившись на мои подушки, сидел как ни в чём не бывало ухмыляющийся домовый.

- Ты меня извини, если что, но никакая ты не старуха, - вдруг резко переменив тон, сказал Лауру. - Мне надо было посмотреть, какая в тебе сила. Вот я тебя и выводил из себя.

От удивления я даже присела и на автомате выдала: «Нафания — это друг домовёнка Кузи».

- А, - многозначительно сказал домовый и протянул мне на ладони уже очищенный апельсин.

- Спасибо, - сказала я и, разделив его пополам, поделилась с ним.

Несколько минут мы задумчиво жевали.

- Ты знаешь, я немного одичал за целый век, всё это время и было у меня развлечений, что местных пугать, настолько напугал, что уже последние лет пятьдесят сюда даже носу никто не кажет. - тяжело вздохнул он.

- Я уже в курсе, нашу усадьбу проклятой считают.

Домовой засмеялся: - Ну, перестарался немного, зато всё в сохранности, как и завещала твоя прабабка.

- И много вас, таких, как ты, существ, в вашем мире?

- Конечно, много. Есть Фейри, ты их сама увидишь, противные девки, я тебе скажу, как что не по их, сразу кусаются, зубы у них как иглы. Гномы были в горах, но последние двести лет их никто не видел, оборотни, они живут обособленно в своём королевстве и с людьми и магами дел стараются не иметь. Хотел тебя сразу предупредить, девушка, с которой ты сняла рабский ошейник, не та, за кого себя выдаёт.

- Как, она что, меня обманула?

- Нет, не обманула, ну и всей правды не сказала, она оборотень-полукровка.

- Как оборотень, Кира сказала, что она лекарь.

- Лекарь-маг и на половину оборотень.
- Обалдеть, а остальные?
- Наёмник — простой человек, и Мира тоже.
- И да, меня, кроме тебя, видеть никто не может, не дано им это.

Нам придётся много заниматься, маг-универсал — это очень большая редкость и ответственность, в доме есть большая библиотека, немного оглядишься, и в скором времени начнём. Да, кстати, в нашем королевстве вас теперь двое.

— А кто второй?

— Бастард его величества. Тебе повезло, что женщина, иначе пришлось бы на службу к королю идти. Замуж тебя тоже никто насильно заставить идти не может, да много разных преимуществ у универсала. А знаешь почему?

— Почему?

— Боятся вас. — И домовый рассмеялся.

- Ну что, завтракать и за дело? Давай одевайся, я тебе сейчас такую вещь покажу, ты будешь в полном восторге.

Меня долго упрашивать не пришлось, сонливость давно как рукой сняло, и, на удивление, я так отлично себя чувствовала, что была готова горы свернуть.

Рассвет только занимался, и было удивительно, что мы с домовым никого не потревожили, пока бурно знакомились. С этими мыслями я спустилась на кухню. Лауру сидел на столе, с довольным лицом болтал ногами и что-то усиленно жевал.

— Быстро ты. Что хочешь на завтрак?

— Я бы сейчас кофейку горяченького глотнула и бутербродик с сыром зажевала, — мечтательно сказала я.

— Пойдем, — домовый спрыгнул со стола и направился куда-то в глубь кухни.

Мы подошли к стене, у которой стоял большой резной буфет. На полочках находился великолепный фарфоровый расписной сервиз, посередине комода была полка со стеклянными дверцами.

— Сейчас говори, что ты хочешь на завтрак, и хлопни в ладоши, — загадочно улыбаясь, сказал домовый.

— Это что, игра какая-то, да? Ну хорошо, что уж мелочиться, я хочу капучино и два бутерброда с красной икрой, — посмотрела с усмешкой на домового и хлопнула в ладоши. За стеклянными дверками что-то звякнуло, и оттуда потянуло свежесваренным кофе.

Я в недоумении уставилась на шкаф.

-Ну давай открывай, что замерла.

Я потихоньку приоткрыла одну дверку и заглянула внутрь. На полке стояла маленькая фарфоровая чашечка с кофе, источающая дивный бодрящий аромат, и на тарелочке рядом лежали два бутерброда с икрой.

-Как такое возможно? - спросила я, делая глоток, и зажмурилась от удовольствия.

- Прабабка твоя создала этот шкаф, говоришь, что тебе из еды надо, хлопаешь в ладоши раз, и готово и даже не спрашивай, как это работает, понятия не имею.

Я бы, наверное, так и стояла возле шкафа до самого обеда и продолжала хлопать в ладоши, заказывая всё новые и новые блюда. Но меня из этого детского восторга неожиданно вывел голос домового.

— Так, а ну замри. — Одно ухо у него смешно оттопырилось, и он застыл, к чему-то прислушиваясь.

— Караван! — сказал радостно он.

— Что, караван? — непонимающе спросила я.

— Караван идёт, через час будет у нас.

Я в растерянности уставилась на него.

— Буди давай всех, у нас на всё меньше часа, скоро тут будет столько народу, — он радостно засуетился.

— Ничего не понимаю.

- Да чего непонятного-то? Таверна-то наша заработала, а мы единственные на всём протяжении тракта, кто может предоставить еду и ночлег.

Мне моментально передалось настроение домового, я вихрем влетела на второй этаж и закричала: «Подъём, в нашей таверне скоро будут гости».

Из комнат выглянули заспанные, ничего не понимающие лица, я быстро протараторила, что к чему, и побежала обратно на кухню.

— Так что же предложить нашим посетителям? Чтобы быстро, вкусно, сытно и необычно. Плов! Но я не знаю, есть ли все ингредиенты. — Я стала открывать все шкафы поочерёдно, потом меня осенило: волшебный буфет. — Так что мне нужно для плова: рис, морковь, лук, говядина и приправы.

На кухню пришли девочки и с любопытством уставились на меня.

-Так, чего стоим, смотрим, — я сунула Кире в руки морковь и лук, — надо всё почистить. Мира, ставь самую большую и глубокую сковороду на огонь и режь мясо вот такой толщины.

-Луи, разжигай печь, потом в сад за апельсинами, будем делать сок.

Всё и все заработали в сумасшедшем темпе. Идеи из моей головы выливались с бешеной прогрессией. Через полчаса стол был заставлен закусками и десертами из буфета. На плите готовился плов, ароматы которого чувствовались на всю округу.

- Вывеска! - вдруг осенило меня, как же нас увидят, если на въезде старая вывеска.

Я посмотрела на домового, который сидел на шкафу и с наслаждением наблюдал за суетой.

- Придумай название, и я мгновенно всё исправлю, - сказал он, дожевывая очередной эклер.

- Название, название, какое же название? - Я в растерянности уставилась на домового, и вдруг меня осенило.

- Я назову нашу таверну "Таверна дядюшки Лауру"

Домовой вытаращил на меня и без того огромные глаза, приложил руку к сердцу и прослезился.

— Вот уважила, так уважила, хозяйка, в честь меня назвала, кому расскажи — не поверят. Он спрыгнул со шкафа и, взяв меня за руку, сказал: «Закрой глаза».

- Открывай, - торжественно сказал домовый.

Мы стояли на дороге, и перед нами на поблескивающих цепях покачивалась новая деревянная вывеска.

Я от удивления часто заморгала.

- Как мы тут оказались?

- Ничего сложного, я тебя научу. Ну как тебе? - Он с гордостью указал мне на вывеску.

- Шедевр, - восхищённо ответила я.

Огляделась и отошла немного назад. - Надо бы здесь всё очистить, всё очень заросшее и с дороги плохо просматривается.

— Ну это, хозяйка, ты уж сама, первый урок, посмотри внимательно и запомни, как всё выглядит, закрывай глаза, теперь представь, как должно всё быть, только очень хорошо представь, детально. Представила?

Я кивнула.

- Теперь мысленно поочерёдно направляй свою магию туда и исправляй на то, как ты видишь. Я принялась за дело и так увлеклась, пока возглас домового не заставил меня оторваться от этого увлекательного занятия.

- Ничего себе у тебя фантазия, - восхищённо воскликнул домовый.

Я открыла глаза и в изумлении заморгала: всё, что являлось мне в грёзах, теперь предстало передо мной в реальности.

Вдоль скалистых склонов стройными рядами выстроились подстриженные туи, имеющие форму зверей. А перед въездом возвышалась величественная каменная арка, увитая розами. Дорога из булыжника блестела, как после дождя.

«Вот это я забацала!» — с восторгом воскликнула я. «Так, Нафаня, давай к таверне сейчас, я там тоже красоту наведу».

«Ты опять меня так назвала?» — домовый прищурился и поднял одну бровь.

Я сложила ладони в молящем жесте: «Прости, прости».

Он посмотрел на вывеску и довольным голосом сказал: «Я, конечно, не должен этого говорить, но ты уважила старика, такой подарок сделала, мне ни разу в жизни таких подарков не делали». Он опять поглядел на вывеску и, вздохнув, как будто решившись, сказал: «В общем, хозяйка, если ты ещё и в третий раз назовёшь меня этим именем, то это будет означать, что ты меня освободила от всех моих обязательств перед тобой и твоим родом и дала мне свободу».

- Какую свободу? Разве ты не свободен в своём выборе? - удивилась я.

- Нет, мы привязаны к дому и хозяевам. И если ты дашь мне имя, я буду свободен и могу идти куда хочу.

- А ты этого хочешь? Быть свободным? - я присела на корточки и заглянула ему в глаза.

- Все хозяйка, хотят быть свободными, - и в его взгляде появилась тоска.

- Хорошо, ты верой и правдой служил моему роду. Ты свободен, Нафаня!

Он ошеломлённо смотрел на меня и хлопал глазами, и по его морщинистым щекам текли слёзы.

- Только можно тебя попросить: не бросай меня сейчас, я без тебя не справлюсь.

Почему-то я себя чувствовала как-то неуютно в этой ситуации, было такое ощущение, что я с него сняла рабский ошейник, который на него сама когда-то и надела. Стараясь прогнать эти мысли, я встала и как можно веселей сказала:

— Так, Нафаня, если ты мне согласен помогать, то время не ждёт, надо действовать дальше, перемещаемся к трактиру, — сама взяла его за руки, прикрыла глаза и представила наш трактир.

Открыв глаза, я окинула взглядом окружающее пространство: мы стояли на дороге перед трактиром. В свете дня всё выглядело иначе. За каменным строением располагались хозяйственные постройки, назначение которых мне пока было неизвестно. К сожалению, у меня сейчас не было возможности исследовать их. Дорога убегала дальше, и вдалеке был виден большой дом. Скорее всего, это была усадьба. Желание добраться туда сейчас я в себе подавила и занялась тем, чем планировала. Прикрыла глаза и улыбнулась: я ощущала себя художником, который убирает ненужные мазки и наносит новые.

— Госпожа, какая прелесть! — голос Миры прозвучал едва ли не у самого моего уха. Я открыла глаза.

Передо мной предстала картина, исполненная изящества и гармонии: искусно подстриженные туи, горшки с цветами, несколько деревянных столов, покрытых белоснежными скатертями, под навесом, увитым розами. Кругом была чистота и порядок.

Окинула взглядом Миру.

— Нам придётся сегодня самим обслуживать посетителей, — сказала я ей.

— Как самим? — У Миры округлились глаза от ужаса. — Если нас увидят мужчины с открытым лицом, нас казнят, госпожа.

Я перевела взгляд на Нафаню, стоявшего рядом.

— Это правда?

- Нет такого в нашем королевстве, слава богам. Много, конечно, ограничений для женщин, но закрывать лицо и прятаться от мужчин — точно такого нет.-фыркнул он.

- Мира, тут другие законы, ты видела вчера девушку, которая нам встретила по дороге, так у неё и лицо, и плечи были открыты.

Служанка потупилась: - Простите меня, госпожа, но я так сразу не смогу.

- Мира, ты проделала огромный путь с открытым лицом, много ли сейчас поменяется, если ты будешь не в штанах, а в юбке?

— Что ж, придётся мне самой, — произнесла я, махнув рукой в сторону застывшей девушки.

— Нужно срочно нанять помощниц, — добавила я, входя в таверну.

Кира тем временем расстилала скатерти на столы.

— Кира, а ты не боишься появляться с открытым лицом перед мужчинами? — с надеждой спросила я.

— Нет, госпожа, я теперь ничего не боюсь, — она с благодарностью посмотрела на меня.

- Отлично, тогда нам надо придумать форму, - подошла к зеркалу, висевшему перед входной дверью. Закрывает глаза и стала в своём воображении рисовать себе одежду: широкая синяя юбка, вышитый серебрянными узорами синий корсет, белоснежная блузка, пышные рукава три четверти, поверх всего белоснежный фартук с рюшами, на голове белая с синим кружевная лента, подбирающая волосы.

- Шикарно получилось! - Я стала вертеться перед зеркалом, в отражение увидела девушек, стоявших с открытыми ртами.

- Как вам? - Повернулась к ним с довольным лицом.

- Так красиво, госпожа, так красиво! - Мира прижала руки к груди, и глазки её заблестели в жажде получить такое же.

- Кира, подходи, сейчас тебе такое же сварганим. А ты, Мирочка, тогда на кухню иди, всё равно будешь там, тебя же никто не увидит, зачем тебе новое платье? - Я бросила хитрый взгляд на служанку и занялась Кирой. Несколько минут, и всё было готово.

Теперь уже перед зеркалом вертелась счастливая Кира.

-Мира, а ты чего всё стоишь, иди займись делом, - краем глаза наблюдая за ней, сказала я.

-Я тут хорошо подумала, госпожа, я согласна, - скороговоркой выпалила девушка и замерла в ожидании моего ответа.

Я засмеялась: "Иди сюда, я бы тебе и без этого новое платье подарила, помощница моя" и я обняла зардевшуюся от удовольствия Миру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.